Спальни были чистыми, просторными и хорошо обставленными. Я испытал некоторое облегчение, обнаружив, что эстетика "древнего здания" была применима только к внешнему виду - внутри было полно современной мебели и всех необходимых удобств. Я должен делить комнату с еще одним человеком, а три комнаты, в свою очередь, имели набор общих зон для ужина, учебы и просто времяпрепровождения. Мой сосед по комнате еще не приехал, поэтому я провел весь день, гуляя по территории Академии, чтобы ознакомиться с этим местом и просто поразиться чуду того, что я на самом деле оказался тут.

Инструктаж будет вечером, поэтому я вернулся в общежитие, чтобы освежиться и взять с собой блокнот и ручку. Казалось, что мой сосед по комнате уже переехал, но его не было на месте. Кто бы это ни был, похоже, он был налегке - я заметил только рюкзак на кровати.

Я направился к лекционному залу и обнаружил, что он уже был заполнен людьми, когда я вошел через двойные двери в задней части. Я предполагал, что, придя всего на десять минут раньше, смогу выбрать хорошее место, но, очевидно, ошибся. Я не был уверен, действительно ли люди здесь стремились учиться, или это был еще один побочный эффект присутствия Избранного в Академии.

Любопытно, что на самом деле в передней части еще оставалось место, так что я направился туда. Проходя мимо рядов новых арканистов, я уловил обрывки возбужденной болтовни.

- Да, я действительно видел Избранного при регистрации, и…

- ... думаю, мы будем жить в одном общежитии…

- ...может быть у него... или у нее?.. есть телохранители, но что…

Я занял первое свободное место впереди и сел как раз в тот момент, когда открылась дверь рядом с трибуной. Сурового вида мужчина, одетый в полные арканистские регалии - прекрасную черную мантию с серебряными глифами вдоль каждого края, и глифом Академии, выведенным на спине, - вошел в зал. Его волосы с проседью были коротко подстрижены и аккуратно уложены, а серые глаза изучали нас, пока он шел к трибуне. Вся эта болтовня прекратилась. Его появление не было громким, но атмосфера в зале, казалось, стала более напряженной от одного его присутствия.

- Спасибо, что пришли пораньше. Мы можем начать прямо сейчас, когда все собрались. - Его голос был удивительно мягким, учитывая его внешность.

Послышалось легкое шарканье, когда некоторые из новых арканистов поспешно направились к своим местам. Мужчина подождал, пока все рассядутся, бесстрастно разглядывая присутствующих, его лицо было почти маской из-за отсутствия тепла. Тяжелая тишина повисла в воздухе. Меня поразило, как легко он получил власть над собравшейся толпой.

- Я Мариус Ривз, главный Мудрец Академии. По традиции Демиург Академии обращается к

новым арканистам, но в настоящее время он чувствует себя... не очень хорошо. В конце концов, вы с ним встретитесь. А пока мне выпала честь приветствовать вас всех этим вечером.

Пока он говорил, его глаза продолжали скользить по всем собравшимся. Я мог сказать, что люди тоже умирали от желания посмотреть вокруг, потому что он сказал, что все были здесь, но почему-то никто не заметил, как Избранный вошел в зал. Если только Ривз не ошибся? Тем не менее, никто не двигался - Ривз каким-то образом завладел нашим абсолютным вниманием и сосредоточенностью.

- В этом году у нас сложилась довольно уникальная ситуация. Большинство из вас, несомненно, уже слышали слухи о том, что Избранный находится на вашем курсе, и некоторым из вас удалось хорошенько рассмотреть его. Но сейчас я должен изложить некоторые правила и объяснить ситуацию, и все вы должны слушать очень внимательно, потому что присутствие Избранного среди нас представляет собой проблему национальной безопасности.

В зале почему-то стало еще тише. Я почти слышал дыхание людей рядом со мной.

- Если вам посчастливилось столкнуться с Избранным сегодня утром, вы поняли, что больше не узнаете его в лицо. На самом деле вы уже не помните даже самых элементарных вещей, например, является ли Избранный мужчиной или женщиной.

Впервые после появления Ривза зал снова наполнился болтовней. На этот раз возбуждение сменилось смесью других эмоций - удивления, шока, тревоги, даже некоторого гнева.

Я попытался вспомнить, что сказала мне Трисс, когда описывала Избранного. Я был почти уверен, что она дала мне хорошее представление о том, как выглядел этот человек. Но ничего не вышло. Сам момент пришел ко мне с приличной ясностью - я вспомнил ее тяжесть на своих плечах и то, как она взволнованно наклонилась вперед. Я вспомнил общий смысл этих слов - что она дала мне описание конкретных особенностей. И все же, как бы я ни старался, истинный смысл ее слов никак не укладывался у меня в голове. Ривз был прав. Я вообще ничего не знал о внешности Избранного.

- Пожалуйста, позвольте мне объяснить, - ровным тоном произнес Ривз. Каким-то образом, хотя он и не повышал голоса, он легко перекрывал болтовню. Через несколько мгновений в зале снова воцарилась тишина.

- Когда вы, в конце концов, свяжитесь со своими друзьями и семьями за пределами Академии, то поймете, что эти чары были наложены на всех, кто хоть что-то знает о личности Избранного. Очевидно, что это невероятная трата энергии и, по общему признанию, возмутительное вторжение в частную жизнь ума, которая не делается легко. Изменения в памяти - дело не тривиальное, и от того - достаточно опасное, и все же мы проникли в умы масс и связали концы. Я лично наблюдал за процедурой от начала до конца и фактически посвятил большую часть своей профессиональной жизни в последние несколько лет тому, чтобы сделать все это возможным.

Ривз глубоко вздохнул и испустил долгий вздох - первое проявление эмоций с тех пор, как он вошел в залл.

- История рассудит, правильно ли мы поступили, зайдя так далеко. Но это не наша непосредственная забота. Я здесь для того, чтобы внушить вам всем, что Империя уже доказала свою готовность пойти на многое, чтобы защитить личность Избранного с этого момента, и что ни при каких обстоятельствах никто из вас не должен пытаться заново открыть его личность. Вы все просто недавно принятые арканисты на первый курс, и в каждом из вас нет ничего особенного.

В этот момент он криво улыбнулся.

- Ну, ничего особенного, кроме того, что каждый из вас уже доказал свою исключительность. Сидеть здесь, в этом зале, - немалый подвиг. Настало время перейти к некоторым фактам. Теперь, когда тяжкий вопрос об Избранном улажен, я надеюсь, что вы все, простите за неудачный оборот речи, выбросите его из головы.

Это действительно вызвало несколько смешков у некоторых из нас. Мои губы дернулись, но я не обратил на это особого внимания. Мои мысли все еще были заняты колоссальными масштабами того, что сделал Ривз.

Из своих исследований я знал, что изменения памяти теоретически возможны. Но на практике было так много вещей, которые нужно было делать совершенно правильно. Память - это не страница в книге, не то, что вы можете просто перевернуть и случайно изменить. На самом базовом уровне есть сенсорная информация, которая проходит через каждый момент жизни. Но на следующем уровне есть какие-то мысли или чувства, которые мы могли бы испытывать в тот момент, и их изменение может привести к ужасным осложнениям, потому что наши мысли не всегда являются разделенными кусками - это потоки или пути, которые текут в прошлое и соединяются с мириадами других моментов, которые, в свою очередь, соединяются с еще большим количеством моментов, связанных тонкими и запутанными способами.

Даже простое стирание памяти без причинения ущерба - это вмешательство, чреватое проблемами. Разрушение памяти может вызвать волновой эффект, который может повредить все остальное, с чем эта память связана. Затем, даже если подумать о том, чтобы изменить память, и сделать это так легко...

И это был всего лишь процесс изменения памяти одного человека, который потребовал бы огромного количества арканы; конечно, больше той, что была доступна в окружающей среде или в любом отдельном человеке. Где Ривз вообще нашел достаточно арканы, чтобы воздействовать на такое количество людей? Как ему удалось безопасно направить ее? Как он упорядочил все глифы? Какие глифы он вообще использовал для такой задачи?

И размах! Как он умудрился проделать это со всеми без физического контакта, или не находясь рядом с ними, или даже в поле их зрения? И если он действительно действовал на

многих других людей в Империи, значит ли это, что он каким-то образом проникал через каждый слой защиты, которую люди могли бы поставить над своими домами или над собой?

Если он мог сделать все это, разве это не означало, что Ривз был действительно способен контролировать умы всех в Империи?

Погодите, а разве это было только для людей в Империи? Разве Ривз не говорил, что это влияет на любого, кто хоть немного знает личность Избранного? Включало ли это буквально каждого в мире?

На что еще способен этот человек?

Я понял, что мои руки вцепились в края сиденья, а костяшки пальцев побелели от напряжения. Ривз, должно быть, заметил это - в конце концов, я сидел в первом ряду, - потому что он слегка приподнял бровь, продолжая говорить.

С огромным усилием я выровнял дыхание и попытался вернуться в настоящее. Ривз начал рассказывать нам о том, чего ожидать в первые несколько недель нашего пребывания в Академии, поэтому я открыл свой блокнот, развернул маленький столик, прикрепленный к моему стулу, и начал записывать детали. Сосредоточенность на чем-то столь обыденном, как ведение записей, помогла предотвратить то, что казалось надвигающейся панической атакой при мысли о том, что может сделать Ривз.

Царапанье ручек по бумаге подсказывало мне, что многие из моих коллег-арканистов делают то же самое - свидетельство того, что я нахожусь в зале, полном людей либо очень прилежных, либо очень одаренных. Я рискнул бросить быстрый взгляд на тех, кто сидел позади меня, и увидел множество склоненных голов. Те, что находились в моем ряду, тоже что-то строчили. Почему-то это зрелище взбодрило меня, и я начал улыбаться.

Мальчик рядом со мной неловко пошевелился, и я понял, что смутно улыбаюсь в его сторону. Он нервно откинул назад челку своих черных волос и искоса взглянул на меня.

Я поспешно переключил свое внимание на Ривза, мои щеки слегка покраснели.

Инструктаж продолжался еще час, после чего Ривз вышел из зала, небрежно попрощавшись с нами. Сразу же зал наполнился шумом, когда люди разразились оживленными дискуссиями о том, что нам только что сказали, во время выхода из зала. Казалось, что многие из них уже знали друг друга, что было неудивительно, поскольку многие, вероятно, учились в одних и тех же подготовительных школах. Как человека, который изучал арканофанию самостоятельно, я не имел возможности тесно общаться с другими потенциальными арканистами.

Я решил, что сейчас самое подходящее время познакомиться с кем-то новым. Чувствуя себя более чем неловко, я повернулся к черноволосому парню рядом со мной.

- Э-э-э, извини за... э-э ... то, что было, - пробормотал я. - Я немного отвлекся, не хотел тебя пугать.

- Да, нет, все в порядке, я хочу сказать... - он замолчал, затем откашлялся и протянул руку. - Я Эмброуз Хокинс.

- Кейден Дандейл,- ответил я, пожимая его руку. - Итак, что ты думаешь о Ривзе?

- Думаю, он обычный. Правда, немного напряженный, - рассеянно сказал Эмброуз, убирая свой блокнот.

В разговоре возникла короткая пауза, как раз достаточная для того, чтобы начать чувствовать себя немного неловко. Я намеревался порыться в чужих мозгах насчет того, что они думают о явной силе Ривза, но Эмброуз, казалось, не интересовался этой темой, поэтому я дико искал, что бы еще сказать.

- Знаешь здесь еще кого-нибудь?- Спросил я. - Я учился самостоятельно, поэтому не ходил в подготовительную школу.

- О, - сказал Эмброуз, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня немного более внимательно. Он, казалось, стряхнул с себя какую-то умственную озабоченность. - Я тоже учился сам, но в конце семестра записался в подготовительную школу, чтобы кое-что уладить. Ты, должно быть, очень хорош.

- Наверное, также, как и ты, - сказал я, помня о необходимости хотя бы выглядеть скромным. Самостоятельные занятия были редкостью, потому что было очень трудно самостоятельно овладеть арканофанией без официальных инструкций.

- Мы должны как-нибудь позаниматься вместе, может быть, обменяться записями. - Он уже был на ногах, его тело повернулось к двери. Он казался странно пугливым, но я списал это на социальную тревогу. Я и сам не находил этот разговор легким - мне требовалось все мое самообладание, чтобы сохранять вид спокойного безразличия.

- Да, конечно, - сказал я, тоже вставая. - Увидимся, Эмброуз. Приятно было поговорить.

Он вежливо кивнул, и я ушел один. Я обнаружил, что всегда легче выйти из разговора чистым, чем неловко стоять и ждать, когда другой человек пойдет первым. По крайней мере, таким образом я избавлю себя и другого человека от возможного смущения.

Представьте, как неловко я себя чувствовал, когда вернулся в свою комнату, но через несколько мгновений услышал, как открылась дверь, и снова увидел Эмброуза.

- ...Привет, - сказал он, на мгновение задержавшись в дверях, прежде чем войти и сесть на

другую кровать.

- Привет, сосед, - сказал я, заставляя себя улыбнуться, когда мои внутренности немного сжались. - Похоже, мы будем видеться гораздо чаще.

- Э-э... да. Я только... умоюсь. - Эмброуз открыл рюкзак, достал туалетные принадлежности и вышел.

Я в отчаянии провел руками по волосам. Если бы не вся эта светская суета, мой первый день был бы идеальным.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1354296